

Глава 257: Сними свою одежду.

В одно мгновение сердце Муянь словно пропиталось мёдом. Оно мягкое, оно сладкое.

Её глаза становятся влажными и горячими, что делает их несколько расплывчатыми.

Она нежно берёт на руки своего самого дорогого ребёнка, целует его розовые щёчки, которые, надуваются, потому что он спит. Муянь покидает пространство, и несёт его на руках.

Она сосредоточила всё своё сердце и душу на Сяо Бао, поэтому не заметила этого.

Что ленивый кролик, который всегда спит внутри пространства, проснулся в этот момент.

И его пара глаз широко открыты, глядя на неё, как будто он наблюдает за редким монстром.

Только после того, как её фигура исчезает, он зевает, ложится обратно на землю и засыпает.

.....

— Сестра, ты ведь ещё не обедала, верно?

Выйдя на улицу, Муянь обнаруживает, что небо уже потемнело.

И это как раз вовремя, Шэнь Цзинлинь толкнул дверь и вошёл с какой-то едой в руках.

Муянь действует быстро и бесшумно, осторожно кладя ребёнка на кровать. Затем она встаёт и выходит из комнаты.

— Я просто занималась самосовершенствованием и забыла о времени. Я действительно проголодалась. Спасибо тебе, старший брат.

Муянь улыбается и садится за стол.

Несмотря на то, что в помещении есть свежая пища, Муянь не ела уже четыре часа, даже не выпила воды.

Теперь же её соблазнил запах еды, которую принёс Шэнь Цзинлинь, и она проголодалась.

Муянь ест, а Шэнь Цзинлинь наблюдает за ней с мягкой улыбкой на лице.

Когда она заканчивает есть, он уходит с миской и палочками для еды.

— Брат, подожди минутку. Не надо так спешить. - кричит ему Муянь. — Сними свою одежду, дай мне взглянуть.

После того, как Муянь говорит это, всё лицо Шэнь Цзинлина немедленно краснеет.

Его голос даже заикается, когда он говорит: — Сестра, даже если мы брат и сестра, всё равно... я имею в виду то, что ты девушка, как же.. ты можешь просто заставить мужчину раздеться... более того, мы... мы не родственники по крови... это... это неправильно...

— Пф-ф-ф... - Муянь вдруг разражается смехом:— Брат, ты что, даёшь волю своему воображению? Я хочу лишь взглянуть на состояние твоих ран.

Услышав это, Шэнь Цзинлинь вздыхает с облегчением.

Но лицо у него по-прежнему ярко-красное, как у варёных креветок.

Он снимает верхнюю одежду со смущённым лицом, не решаясь снять низ.

Сам не зная почему, он чувствует, как по всему телу пробегает холодок.

Как будто где-то холодное, острое лезвие, которое хочет разрубить его тело на тысячи кусочков, рубить его снова и снова.

— Этого вполне достаточно. - в это время, к счастью, Муянь открывает рот, чтобы оказать ему великую милость: — Брат, сядь передо мной.

Шэнь Цзинлинь быстро садится.

Сначала Муянь осматривает его раненую ногу.

Через день после получения травы из драконьей кости и расплавленного цветка костного мозга Муянь оперировала ногу Шэнь Цзинлина.

Благодаря помощи зелий хирургические раны заживали очень быстро. Всего за три дня на ней уже образовалась струп.

Под присмотром Тянь Мо Цинь его повреждённое море ци медленно восстанавливается.

Муянь небрежно расстёгивает одежду Шэнь Цзинлина.

Через тонкий покров покрытой шрамами кожи она изучает состояние меридианов, которые соединены с морем ци.

Меридианы всё ещё атрофированы, но они уже не так хрупки, чтобы любая маленькая внутренняя сила могла причинить им вред.

Уголки рта Муянь изогнулись в неглубокой улыбке: — Хорошо, завтра ты можешь начать пить эликсир, вместо костного мозга и промывания сухожилий.

Сначала у Шэнь Цзинлина всё ещё красное лицо, он даже не знает, куда деть руки.

Услышав слова Муянь, он резко вскидывает голову, демонстрируя выражение приятного удивления: — Сестра, ты хочешь сказать, что моя... моя рана может быть вылечена?

<http://tl.rulate.ru/book/14537/820586>